

— Третий господин, «Пятый» прислал ответ. В ходе выполнения задачи возникли накладки, сейчас он следует за целью в ожидании удобного момента.

В роскошной гостиной загородной виллы Жуань Яньчжэн с мрачным, темным лицом выслушивал доклад подчинённого.

«Пятый», никогда прежде не допускавший промашек, на этот раз потерпел неудачу. Яньчжэн едва не раздавил в пальцах фарфоровую чашку от нахлынувшей ярости.

Опять этот щегол из семьи Сье! Сье Юйчжоу снова всё испортил!

Пришлось сжать зубы и отказаться от первоначального замысла — вывезти Линь Чжиюя, чтобы пытать и медленно убивать его.

— Передай «Пятому»: если выполнит работу, премия — пять миллионов. Пусть не пытается брать его живым. Убить на месте, действовать стремительно и наверняка!

— Есть! — Человек в кепке поклонился и поспешил связаться с киллером.

Чего он не знал — так это того, что все средства связи «Пятого» уже находились в руках Сье Юйчжоу. И даже односторонний чип экстренного оповещения, вживлённый за ухом наёмника, Юйчжоу безжалостно вырезал лезвием!

Сам «Пятый», истекая кровью из изувеченного уха, лежал без сознания в запертой лаборатории, туго связанный по рукам и ногам.

Глядя на вспыхнувшую на экране зашифрованную директиву — «Ликвидировать Линь Чжиюя без промедления», — Сье Юйчжоу ощутил, как в глубине его темно-синих глаз закипает багровый огонь. Бешеная ярость заставляла его жаждать расправы над верхушкой семьи Жуань прямо здесь и сейчас.

Пальцы стремительно порхнули по клавиатуре, отправляя ответ по каналу связи:

«Всё под контролем».

Эта ночь была обречена стать бессонной.

Миллионы пользователей сети безудержно смаковали подробности скандала. Имя Линь Чжиюя гремело по всему миру, вот только слава эта отдавала гнилью. Популярнейшие хэштеги

«Новостной сети Китая» и международной платформы ТТ оказались забиты грязевыми потоками в его адрес.

Все требовали от Линь Чжияю ответов, но тот словно сквозь землю провалился.

Пользователи атаковали аккаунты исследователей из биохимической лаборатории при Академии наук, требуя выдать местонахождение беглеца. Однако в лаборатории действовал строжайший регламент, и даже те ученые, что испытывали к Чжияю неприязнь, не смели высказаться публично.

Попытки организовать доксинг семьи Линь тоже провалились. Сье Юйчжоу жестоко пресекал любой слив данных: IP-адреса организаторов травли неожиданно «сбоили», открывая их реальное местоположение, после чего киберполиция оперативно привлекала любителей самосуда к ответственности.

Вся сеть гудела, сенсации сменяли друг друга до самого утра. Но даже когда рассвело, Линь Чжияю так и не вышел на связь. Цзян Вэйхуа, знавший истинный масштаб таланта юноши, не находил себе места, отправляя сообщения за сообщением, но все они тонули в бездне...

— Похоже, этот Линь Чжияю — ничтожество. Только и умеет, что прятаться.

За тысячи километров от столицы Старик Жуань с улыбкой попивал элитный чай Билочунь в просторной гостиной собственного поместья. Хотя он давно сменил гражданство, привычка к китайскому чаю осталась незыблемой.

— Хоть профессор Хогфен и заявил, что девятнадцатиступенчатый метод — это на девяносто девять и девять десятых процента дешевый популизм, вчера я все же немного беспокоился, — с улыбкой заметил Жуань Яньсюй, беря с подноса изысканную сладость. — А этот мальчишка оказался пустышкой. Чуть прижало — и сбежал.

— Четвёртый брат, но ведь сбежать так ловко тоже надо уметь, разве нет?

Из холла донёсся ироничный голос. В гостиную вошёл Жуань Яньвэй, не появлявшийся дома несколько дней. На нём был пестрый, вызывающий наряд, а волнистые волосы успели сменить цвет на серебристо-белый.

— О, наш великий голливудский режиссёр изволил почтить нас своим присутствием? — усмехнулся Яньсюй.

— Как я мог пропустить такое зрелище? Линь Чжияю вот-вот подвергнут публичной казни. Я не забыл, как этот мусор навредил нашей Цзяоцзяо.

Сбросив кожаное пальто на руки слуге, Яньвэй опустился в кресло:

— Не думал, что он окажется таким юрким. До сих пор не объявился.

— Он просто боится высунуть нос, — ухмыльнулся Яньсюй. — На самом деле Третий брат держит его на прицеле. «Пятый» следует за ним по пятам и ждёт удобного момента, чтобы пустить кровь.

— Вот как? — Яньвэй удовлетворенно изогнул бровь. — Теперь я спокоен.

Попросив слугу подать чёрный кофе, он добавил:

— Кстати... А Третий брат не может обставить всё так, будто этот паршивец не выдержал всемирного позора и покончил с собой?

— Это уж спрашивай у Третьего.

— Ладно вам, — мягко прервал сыновей Старик Жуань, опустив пиалу. — Дайте Третьему спокойно закончить дело. А когда он вернётся, вы двое должны как следует встретить его. Я знаю, как вы печётесь о Цзяоцзяо и желаете сгноить Линь Чжиюя на каком-нибудь подпольном шоу уродов в Юго-Восточной Азии. Но рядом с ним вертится щёголь из семьи Сье. Похитить парня живём сложно, так что пусть Третий просто уберёт его без лишнего шума и улик.

— Поняли, папа, — кивнул Яньсюй.

— Эх, папа, а о том, как я устаю на съёмках, ты и не спросишь, — наиграно вздохнул Яньвэй.

В гостиной раздался дружный, тёплый смех. Идиллия семейного уюта казалась нерушимой.

Однако сам Жуань Яньчжэн, находившийся вдали от родного дома, смеяться не мог.

Даже понимая, что живой или мёртвый Линь Чжиюй уже не помешает грандиозным планам корпорации, он помнил главную заповедь: мёртвый рот надежнее всего. Этот мальчишка стал не просто обидчиком Цзяоцзяо — он превратился в кость в горле всей семьи Жуань.

Он должен сдохнуть!

В комнату стремительно вошёл подчинённый:

— Господин! От «Пятого» поступили вести!

Яньчжэн мгновенно подобрался:

— Говори.

— «Пятый» ликвидировал Линь Чжиюя. Сейчас замечает следы.

— Отлично! — Яньчжэн хлопнул в ладоши и поднялся. Мрачность, висевшая над ним последние дни, сменилась ликованием. — А Сье Юйчжоу?

— Сообщают, что утром между ними вспыхнула ссора — типичная разборка любовников. Сье Юйчжоу в бешенстве уехал, чем «Пятый» и воспользовался.

— Пусть «Пятый» заканчивает уборку и немедленно возвращается в отряд!

Яньчжэн прищурился. Теперь ему стало понятно, отчего Сье Юйчжоу с таким рвением защищал какого-то нищего исследователя. Извращенцы...

У него не возникло ни тени сомнений в отчёте киллера. «Пятый» был не просто опытным профессионалом — его шифровальное оборудование и секретные коды принадлежали исключительно семье Жуань. Подделать их не смог бы никто. К тому же под кожей киллера находился специальный чип, который при малейшей угрозе подал бы тревожный сигнал.

Яньчжэн даже представить не мог, что все его безупречные уловки и секретные технологии... пали перед гением Сье Юйчжоу.

Наступили три часа дня. Точнее — два часа и пятьдесят минут.

Медиахолдинги по всему миру, выкупившие права на трансляцию, запустили прямые эфиры. На заднем плане сцены, где готовилось руководство Корпорации Жуань, на гигантском экране красовалось изображение нового препарата на основе паклитаксела. В верхнем углу плаката стоял интригующий знак вопроса вместо цены.

Презентация обещала стать триумфальной ярмаркой и предзаказом нового лекарства.

Линь Чжиюй, разумеется, не должен был появиться.

Чат трансляции буквально взрывался от ядовитых комментариев:

— Чёрт возьми! Я так и знал! У этого ничтожества не хватило духу явиться на дебаты!

— Позор Китая! Если ты ещё жив, Линь Чжияй, лучше не показывайся на улицах!

— Я ждал целые сутки... Неужели он просто трусливо сбежал?

— Трусливая крыса, ничтожество, мерзкий обманщик! Как вообще земля носит такого ублюдка...

— Да замолчите вы уже о нём! Сейчас начнётся презентация Корпорации Жуань! Не пачкайте своими соплями великий день!

— Точно! Дайте насладиться торжеством науки и элегантностью семьи Жуань!

— Корпорация Жуань — настоящие благодетели человечества!

Ровно в три часа и одну минуту на сцене перед объективами камер появился Председатель Корпорации Жуань — Жуань Яньшунь. В безупречном чёрном костюме индивидуального пошива, статный, с выправкой и манерами аристократа, он выглядел эталоном зрелой мужской элегантности, вызвав шквал восторженных комментариев.

— Уважаемые граждане всего мира! Приветствую вас. Я — председатель Корпорации Жуань, Жуань Яньшунь.

Голос его звучал сдержанно и весомо.

— На часах три:01. К сожалению, господин Линь Чжияй так и не связался с нами. Он не произнёс ни слова в свою защиту. В связи с этим мы вынуждены отменить запланированную дискуссию и перейти к презентации и старту предзаказов нашего нового препарата паклитаксела. Корпорация Жуань выражает глубокое сожаление и возмущение столь проявляемым неуважением. Мы намерены направить иск в суд, чтобы...

Экран трансляции тонул в бесконечной ленте сообщений.

— Боже, какой позор... Позор на весь мир из-за одного мошенника!

— Посмотрите на Председателя Жуаня! Какая статья, каков выдержанный тон! Вот это я понимаю — элита!

— Контраст просто убойный. Помойный воришка и настоящий аристократ!

— Корпорация Жуань всегда стояла на защите права каждого человека на здоровье и счастливую жизнь, — продолжал Яньшунь, чеканя каждое слово с праведным гневом. — Мы не

потерпим попыток кражи патентов, фальсификаций и использования науки в качестве дешевого инструмента для самопиара! Далее вам будет представлен десятиминутный презентационный фильм. Благодарю за внимание.

Он с достоинством поклонился публике и сошёл со сцены, заняв место в первом ряду VIP-зоны.

Зрители бредили в комментариях:

— Идеальный мужчина!

— Благородство у семьи Жуань в крови!

Но не успели фанаты дописать восторженные оды, как изображение на гигантском экране и на миллионах мониторов по всему миру неожиданно дернулось.

Вместо обещанного рекламного ролика о паклитакселе на экранах возник... грузный, сальный мужчина низкого роста.

Те, кто знал Цзоу Вэньбиня в лицо, замерли от неожиданности.

На видео коротышка воровато озирался, пробираясь по биохимической лаборатории. Вот он подбирается к столу, прячет чужой ноутбук под кожаную куртку и торопливо исчезает. Кадры сменяются с ускорением — в помещение входит красивый юноша с точеными чертами лица. Обнаружив пропажу компьютера, он начинает взволнованно искать его по всем углам.

Западные платформы мгновенно запестрели недоуменными вопросами:

— Кто этот жирдяй? Зачем он украл комп у этого прекрасного парня?!

В китайском же сегменте интернета на мгновение воцарилась гробовая тишина, за которой последовал оглушительный взрыв.

— Это же Цзоу Вэньбинь! Он украл ноутбук Линь Чжиюя?!

— Что за чертовщина происходит в прямом эфире?!

— Неужели Цзоу Вэньбинь украл научные разработки Линь Чжиюя, а потом обвинил его сам?! Офигеть...

— Ложь! Это фейк! Видео ничего не доказывает!

Технические специалисты Корпорации Жуань впали в панику. Холодный пот застилал им глаза. Они судорожно пытались переключить трансляцию или хотя бы вырубить питание, но серверы не откликались.

Жуань Яньшунь, сидевший в первом ряду и ожидавший триумфа, узнал о происходящем лишь минуту спустя. Его лицо потемнело от ярости. Он готов был растерзать всю IT-службу прямо на месте.

— Отключите эфир! Немедленно! — прошипел он.

Но никакие вирусы и хакерские атаки прошлого не могли сравниться с той глухой блокировкой, которую установил неизвестный. Система намертво зависла.

На экранах тем временем развивались события глубокой ночи. Несмотря на полумрак, зрители отчётливо увидели, как тот же низкорослый толстяк подбирается к источнику воды и швыряет разбитый вдребезги ноутбук в мутные волны озера.

Картинка снова сменилась.

Лаборатория. Разговор Цзоу Вэньбиня и пожилого мужчины.

— Профессор Хао! Вы ведь сами одобрили идею украсть работу Линь Чжиюя и повесить все на него! Мы теперь в одной лодке. Если вы не пообещаете Го Чэну и остальным место в аспирантуре, чтобы они закрыли рты, Линь Чжиюй очистит свое имя, и нам обоим конец!

Слова, прозвучавшие из колонок, накрыли сеть ледяным молчанием.

А затем начался настоящий хаос.

На видео аккуратно наложили титры с переводом на основные языки мира, а рядом вспыхнули фотографии Цзоу Вэньбиня и Хао Тао, дающих интервью после якобы совершённого ими открытия «двадцатитрехступенчатого метода синтеза паклитаксела».

Сомнений не оставалось.

Двое признанных ученых, которых восхваляли как надежду мировой фармакологии, оказались обычными ворами и лжецами. А Линь Чжиюй — человек, которого весь мир смешивал с грязью и проклинал последние дни, — был жертвой подлого заговора и настоящим гением!

Оглушительный, невероятный разворот!

Зрители по всему миру — от Азии до Америки — застыли в шоке. Пощёчина, предназначавшаяся Линь Чжияю, с размаху обрушилась на лица миллионов пользователей, слепо веривших лжи.

Осознание содеянного заставило людей массово ринуться на свои страницы. Стыдливые пользователи торопливо удаляли проклятия, снимали лайки с гневных постов и чистили комментарии.

Тренды перевернулись за считанные минуты. Все хэштеги с оскорблениями испарились, а их место заняли темы с разоблачением.

«Новостная сеть Китая» и мировые платформы оказались полностью захвачены именем Линь Чжияю.

В поместье семьи Жуань бушевал ураган.

Старику Жуаню пришлось выпить двойную дозу лекарства для сердца. Яньшунь, осознав невозможность заглушить сигнал, безуспешно пытался надавить на руководство международных медиаканалов.

А трансляция продолжалась.

На экране возникла новая видеозапись: Цзоу Вэньбинь и Хао Тао лебезят перед высоким мужчиной с короткой стрижкой в отдельном кабинете ресторана:

— Огромное вам спасибо! Если бы не вы, Линь Чжияю мог бы выкрутиться. Руководство университета полностью на нашей стороне благодаря вашей поддержке! Мы ввек не забудем вашей доброты...

Запись оборвалась.

Экран залила яркая, сочная краснота. На её фоне вспыхнули угольно-черные буквы:

«Просто не могу спокойно смотреть, как кучка идиотов травит моих соотечественников.

— Хакер FL»

В следующий миг трансляция Корпорации Жуань восстановилась, и на экранах плавно запустился рекламный ролик паклитаксела. Вот только смотревших на него уже не интересовали лекарства...

Сеть взорвалась миллионами сообщений. Трафик пробил абсолютный рекорд за последний год.

— Мать моя... Это самый дикий скандал в истории!

— Так значит... Цзоу Вэньбинь и правда украл исследование?!

— Какими же мразями надо быть! Как они могли так нагло врать всем в лицо?!

— Господи, за что Линь Чжиюю всё это... Сначала разорение семьи, гибель близких, потом клевета, вымогательство, травля... Он спас человека, а его выгнали из больницы и смешали с грязью! Мне плохо от одного осознания того, через какой ад он прошёл!

— Прости нас, Чжиюй... Прости, мы были так слепы!

— Он не позор Китая... Он наша гордость и свет! Только бы он не сделал с собой ничего...

Настроение общества совершило крутой кульбит. От лютой ненависти до всеобъемлющего сочувствия и любви.

Линь Чжаоцю рыдала навзрыд перед экраном. Ей были отвратительны эти лицемерные прозрения, но осознание того, что с имени брата наконец смыта грязь, приносило облегчение, от которого разрывалось сердце.

В этот момент Официальный новостной канал правительства Китая опубликовал экстренное заявление:

«По анонимному сигналу граждан проведена проверка в отношении профессора университета Хуася Хао Тао и доктора Цзоу Вэньбиня. Установлено, что указанные лица совершили хищение и порчу чужого имущества, присвоили результаты чужого научного труда и совершили намеренный отягчённый оговор, причинив потерпевшему колоссальный моральный и материальный вред. Представленные улики признаны подлинными. Хао Тао и Цзоу Вэньбинь задержаны и взяты под стражу. Напоминаем гражданам об ответственности за распространение непроверенных слухов...»

Официальное заявление поставило жирную точку.

Цзян Вэйхуа отирал пот со лба, поражаясь хладнокровию Сье Юйчжоу. Мальчишка нанёс двойной удар: парализовал мировой эфир и одновременно передал неопровержимые улики правоохранителям!

Высшее руководство страны уже проявило крайнюю заинтересованность к делу. С какой стати американскому капиталу монополизировать патент, созданный китайским гением?!

В той же комнате Сье Юйчжоу, непрерывно работая за клавиатурой, произнес:

— Чжияй, Цзян Вэйхуа снова выходил на связь. Его отец хочет встретиться с тобой и обсудить вопросы патента.

Линь Чжияй, погружённый в тетрадь с расчётами по новой теме — подавлению экспрессии генов стволовых клеток кожи при регенерации, — не сразу услышал его. Лишь со второго раза он оторвался от записей и тепло улыбнулся:

— Конечно. Я как раз думал, как принудить семью Жуань к открытой научной дискуссии. Похоже, помощь государства будет как нельзя кстати.

Сье Юйчжоу впервые за сутки облегченно улыбнулся:

— Я сейчас же отвечу семье Цзян.

В отличие от уютной обители хакера, в поместье семьи Жуань царил ад.

Старик Жуань, некогда присвоивший государственные активы Китая и сбежавший в США, от ярости едва не задохнулся:

— Поднимите все связи! Найдите мне лучшего хакера в мире! Я хочу знать, кто такой этот FL!

— Всё уже сделано, папа, — с мрачной угрозой произнёс Жуань Яньсюй. — Восемь из десяти лучших хакеров мира уже ищут его след. Он пожалеет, что родился на свет!

Тем временем Жуань Яньшунь экстренно перестраивал стратегию PR-службы. Они решили сыграть роль «добросовестного третьего лица», пострадавшего от обмана Цзоу Вэньбиня.

План был прост:

1. Заявить, что Корпорация Жуань — жертва обмана.
2. Подчеркнуть, что с юридической точки зрения права компании должны быть защищены.
3. Объявить, что несмотря на убытки, корпорация проявит великодушие и выплатит Линь

Чжиюю щедрую компенсацию.

4. Напомнить о благотворительной деятельности компании.

5. Намекнуть, что девятнадцатиступенчатый метод — лишь нереалистичная выдумка Линь Чжиюя для привлечения внимания.

Огромные бюджеты сделали своё дело. Зарубежная пресса и соцсети снова запестрели хэштегами в защиту корпорации: `#КорпорацияЖуаньТожеЖертва`, `#БлагородствоСемьиЖуань`. Звёзды Голливуда массово высказались в поддержку компании.

К вечеру Корпорация Жуань выпустила официальное обращение с призывом к Линь Чжиюю выйти на связь.

Ответ правительства Китая последовал моментально:

«Китайский учёный Линь Чжиюй, ранее занятый неотложными делами, выражает готовность вступить в научную дискуссию с профессором Хогфеном относительно "Созревшей девятнадцатиступенчатой методики синтеза паклитаксела". Официальная трансляция открыта. Приглашаем Корпорацию Жуань и профессора Хогфена присоединиться к диалогу...»

Сеть ахнула! Государство лично встало за спину молодого учёного!

Эфир разделился на два окна. Справа оставалось пустое место для профессора Хогфена, а слева появился он — Линь Чжиюй.

На нём была простая белая рубашка. В свете ламп он казался выточенным из наичистейшего нефрита. Ни капли озлобленности, ни тени обиды в спокойных, глубоких глазах. Утончённый, сдержанный благородный муж, сошедший со страниц старинных трактатов.

Зрители в чате снова зашлись в плаче, усыпая экран извинениями.

Линь Чжиюй мягко взглянул на Сье Юйчжоу, стоящего за камерой, и произнёс:

— Здравствуйте. Я — Линь Чжиюй.

За океаном руководство семьи Жуань пережило шок.

Линь Чжиюй жив?!

Жуань Яньчжэн в своём особняке выскочил из ванны и с размаху разбил антикварную вазу за

десятки миллионов долларов:

— «Пятый»... Предатель?!

Тем временем профессор Хогфен, чуя неладное, категорически отказался от дебатов, сославшись на внезапное недомогание. Он понимал: если за спиной парня стоит правительство Китая, девятнадцатиступенчатый метод вполне может оказаться правдой, и позора ему не избежать.

Спустя полчаса к эфиру был вынужден подключиться сам Жуань Яньшунь. На его лице играла безупречная, хотя и немного уставшая улыбка:

— Корпорация Жуань с глубоким уважением относится к господину Линь Чжиюю... Наш долг — служить науке и человечеству. К сожалению, профессор Хогфен час назад был экстренно прооперирован и не может принять участие во встрече... Но мы готовы выплатить господину Линю компенсацию и патентные отчисления, превышающие суммы, обещанные ранее...

Зрители снова затаили дыхание. Умелый оратор опять склонял чашу весов в свою сторону.

Линь Чжиюй лишь слегка улыбнулся:

— Что касается непричастных... Я не желаю, чтобы невинные страдали вместе со мной. С Корпорации Жуань я не возьму ни копейки за патент...

В этот момент экран неожиданно погас. Изображение Яньшуня и Линь Чжиюя исчезло.

Миллионы людей ахнули. Это почерк Хакера FL!

Экран вспыхнул вновь.

1. Видеозапись: Цзоу Вэньбинь и Хао Тао заискивают перед человеком с короткой стрижкой:

— Спасибо руководству Корпорации Жуань за то, что уладили вопрос с ректором Хуасяского университета! Без вас нас бы не стали так слепо защищать...

2. Новая запись: роскошная гримёрка. Знаменитый голливудский режиссёр Жуань Яньвэй, раздражённо качая ногой, процедил в телефон:

— Третий брат, ты почему до сих пор не кокнул этого Линь Чжиюя? Больше месяца возишься! Разорил его семейку, а самого парня так и не прикончил? Выколи ему глаза перед смертью, чтобы знал, на кого прыгать...

3. Кадры с камер наблюдения: тот самый человек с короткой стрижкой покорно следует за Жуань Яньчжэном по холлу центрального офиса компании.

Экран снова залила кровавая краснота.

На ней отпечатались суровые строчки:

«Корпорация Жуань, вы правда думали, что у меня нет этих записей? Я просто ждал, пока вы доиграете комедию, чтобы врезать вам по циничным рожам. Fuck u!

— Хакер FL»

И следом на весь экран высветился гигантский, четко отрисованный средний палец.

Мир замер.

Пауза длилась несколько секунд, после чего планету накрыл катарсис.

Корпорация Жуань... Сами спланировали заговор?! Они пытались убить учёного и его семью, а потом наглаживали свои белые одежды перед камерами?!

Линь Чжаоцю, не помня себя от гнева, первой отправила сообщение в оживший чат:

«Так вот кто истинный организатор этой гнили! Они подставили моего брата, сфабриковали дело, пытались уничтожить нашу семью и лишиться его жизни, а потом вышли на сцену в образе благородных святых! Под вашей глянцевої аристократической кожей извиваются мерзкие, вонючие черви!»

Чат захлестнула лавина гнева на всех языках мира.

Старик Жуань в США скончался от обширного инсульта прямо во время экстренного совещания.

А Жуань Цзяоцзяо, прячась в своей комнате на курорте, попыталась было написать защитный комментарий, но экран её телефона внезапно застлали сияющие золотом гигантские буквы:

«Скажу без обиняков: вся семейка Жуань, включая эту вашу Жуань Цзяоцзяо — бесстыжие, злобные, гнилые и лицемерные белые лотосы, которым место на свалке!!!»

<http://bllate.org/book/20647/2149317>